

Есть для кого жить

Патологическое чувство ответственности — это у Елены Манаенко семейное

...МАЛЫШКА ЛЕТ ДЕСЯТИ поскуливает в перевязочной, лежа навзрыд на хирургическом столе, и от страха напрягает босые ступни. К лицу прижал скомканную повязку, поддерживавшую сломанную руку: надо как-то пережить ожидание боли. Началось — и тут же кончилось: врач щипцами вытянула из локтя фиксирующую спицу сантиметров в десять, промокнула капли крови.

— Мне прямо руку отдернуло! — делится малышка, морщась.

— Так и я свою руку отдернула, — «заговаривает» его Елена Ивановна.

Она перебрывается с медсестрой репликами на профессиональном языке и ведет житейский диалог с Сергеем:

— А этот палец чувствуешь? Боятся больше нечего, самое больное позади.

Сергея поступил в отделение не таким покладистым и готовым к диалогу, каким я вижу его к третьей неделе лечения. Просто беда, даже поправимая и даже у маленького человека, меняет взгляды на жизнь. Я уже знаю от Елены Ивановны, что для перспективы выздоровления важно честно представ-

Она могла «сделать» карьеру, но потребность лечить оказалась сильнее

ить ребенку план лечения и день в день его выполнять, как с Сергеем: поступил — назавтра операция, на десятый

день снимаем швы, на четырнадцатый — убираем спицы, еще через день начинаем разрабатывать руку в локтевом суставе. И дети, и их родители всегда не готовы к травме, путающей все планы: вечером в гости, назавтра чаду в школу, взрослым на работу, летом всей семьей в отпуск. А тут одно неосторожное движение, нелепый случай ломают ближайшее и дальнейшее — и надо разом привыкнуть: просто жить, быть здоровым — уже много, но и за это еще надо побороться. И часто единственный, кто поддерживает в этом сражении с обстоятельствами, — врач.

— Я не слишком быстро иду? — обращившись ко мне на ходу Елена Ивановна. — У нас на тихом ходу много не наработаешь.

В самом деле, движется она стремительно: в реанимационное отделение — навестить двух выздоравливающих ребятшек, мимо печальной мадонны со спящим на руках младенцем с забинтованной ручкой, в перевязочную к «ожоговому», оттуда в гипсовую. Здесь уже ждут трехмесячный малыш с мамой: впервые встретились с Еленой Манаенко на второй день после рождения мальчика — и теперь каждую неделю, по мере роста парнишки, приезжают менять гипсовую повязку. Разговор между сестричкой, врачом и мамой — как у давних знакомых: о ляляках, няньках, кормлении. Но это между

делом, сначала — рекомендации и оценка состояния ребенка.

Вообще, тональность разговоров Елены Ивановны в отделении — доброжелательная, но не до дружеской. Для растерянных, ошеломленных драмой ребенка родителей четкая позиция врача — как спасательный круг. «Нет, нельзя», — твердо бросает Елена Ивановна на ходу молодой маме. И указания — на лаконичном языке: не разбрасывается словами. С характером! Она такая со школы: в гремящей в городе пятьдесят третьей у нее среди пятерок только две четверки затерялись — и те у учителей, у которых даже тройку зарабатывали только тяжким трудом. А в медицинский поступи-

ла с четвертого раза. Однажды выбрала профессию — и уже не сворачивала: работала санитаркой в операционной и отмахивалась от советов отступить, готовиться в «горный». Зато ко времени зачисления в Челябинский медицинский все типы операций знала и никаких нагрузок не боялась.

А нагрузки не заставили себя ждать. Студент-хирург не просто учится — он работает: ведет больных, перевязывает, ассистирует, участвует в научных конференциях. Соседки по общежитию, однокурсницы-педиатры, уходили на практику позже и возвращались на пару часов раньше нее. А у хирургов с утра рапорт: в восемь дверь на щеколду, и если опоздал хоть на минуту — оказался у запертой двери, пропустил рабочий день...

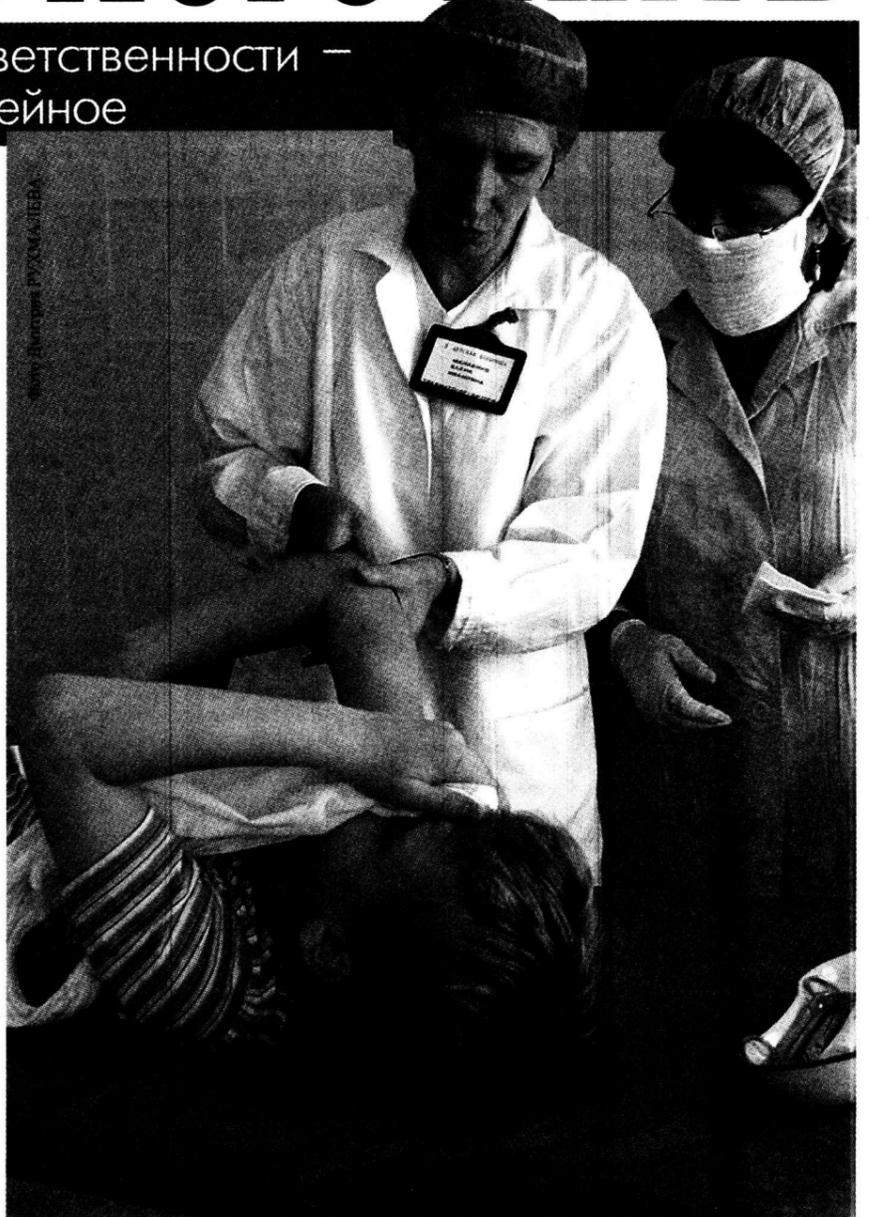
Среди тех, на кого Елене Манаенко хотелось походить профессионально и по-человечески, — Вера Викторовна Демченко: никого не боялась, к должностям не рвалась, чаще ассистировала, чем вела, красиво работала на операциях с тканями — бережно, нетравматично. Как-то предупредила Лену: «Завтра ассистируешь мне на «косопласти». Попроубей не знать все сухожилия...» Конечно, та назавтра знала все назубок. Вера Демченко позднее, когда началась специализация, и порекомендовала студентку в ряды детских хирургов. Правда, распределение в родную Магнитку принесло сюрприз: не хватало в городской медицине некоторых специалистов — и пер-

вым назначением Елены Манаенко стали должности окулиста и лор-врача. Радовалась бы: хирургия, пусть и детская, — тяжелый труд, сродни слесарному ремеслу, физической силы требует — растащит как осколки сломанных костей! Так ведь работа с детьми и на деликатности основана — значит, женщине в детской хирургии самое место.

Стечение обстоятельств постепенно вернуло все в свою колею: детский травмпункт — детская хирургия первой горбольницы — третья детская — Елена Ивановна уже двадцать лет остается травматологом-ортопедом, теперь уже высшей категории. Могла бы и карьеру сделать: год назад, после смерти завотделением Бориса Зорина, предложили возглавить отделение. Отказалась — неинтересна ей административная работа, слишком тяжело отвечать «за все». А руководить нужно, как это делал Зорин: был он из тех, кто не боится принимать решения, и после смерти остался для коллег мерилом профессионализма.

В дни, когда приходится замещать заведующего, — нет Елене Ивановне покоя ни днем ни ночью. «Патологическое чувство ответственности» — это семейное. Отец сердится, что дочери отдохнуть не дают, а сам, помнится, в бытность старшим мастером, еще когда телефона в доме не было, бегал вечерами к «автомату» на останковке справиться, как там, на работе. Дома только и разговоров было о домне — Лена с сестрой-близняшкой весь технологический процесс в печи знали.

А травматология — поди поуправляй ею: никакой плановости, ни одного полного совпадения характера травмы и лечения даже при одинаковых диагнозах. Когда к телефону просят пригласить не по-домашнему, Лену, а официально, Елену Ивановну — можно не сомневаться: срочный

вызов, поступил тяжелый или кто-то «ухудшил». К счастью, давно нет массовых травм, как случилось, когда перевернулся автобус в Белорецке — тогда в третью детскую поступила целая группа ребят от пятнадцати до двадцати лет. А ночные плановые дежурства Елена Ивановна даже любит: нет жесткого распорядка, все намеченное в отделении уже выполнено. Правда, частенько случается, что дежурство, смена в «Айболите» или ортопедическом детском саду следуют друг за другом, так что рабочий день растягивается до полутора суток.

Елена Ивановна на издержки про-

фессии смотрит спокойно: ни городской медицине с ее потребностью в высококвалифицированных кадрах, ни врачу с его зарплатой от «совместительства» не уйти. Тем более, что перед семьей сверхзадача: деток надо выучить — одна племянница уже студентка, вторая вот-вот следом из Троицка на учебу придет к тете Лене. Своей семьей Елене Ивановне некогда было обзавестись, но в ее доме три поколения собрались, а сестрины дочери тетю то Леной, то мамой зовут — вот и фамилия. А когда есть к кому бежать на работу и к кому возвращаться домой — есть для чего жить.

Алла КАНЬШИНА.

Орден Владыке Иову

ВЕРА

Архипастырские труды митрополита Челябинского и Златоустовского Иова на благо Святой Церкви отмечены орденами святого равноапостольного князя Владимира, преподобного Сергия Радонежского, святого благоверного князя Даниила Московского. Недавно наш правящий архиерей удостоен ордена преподобного Серафима Саровского «во внимание к усердному служению и в связи с 30-летием архиерейской хиротонии».

С отроческих лет будущий митрополит служил в окрестностях Почаевской лавры. Свое послушание Владыка Иов нес на американском континенте, в Житомире, Костроме, в должности заместителя председателя отдела внешних церковных сношений Московской патриархии, побывал за это время в Японии, Австралии, Эфиопии, в странах Европы и Ближнего Востока. И всегда усердно служил Церкви и Отечеству в деле укрепления мира и дружбы между различными государствами и народами.

В 1997 году Священный Синод нап-

вил Владыку Иова управлять епархией Челябинской и Златоустовской в сане архиепископа. В юбилейный год 2000-летия христианства Святейший Патриарх благоволил возвести его в самый высокий епископский сан — митрополита. Ко времени приезда Владыки Иова в Челябинскую и Златоустовскую епархию здесь действовало всего 59 приходов. Сегодня Челябинская епархия насчитывает 135 приходов. Неустанными трудами владыки духовная жизнь в епархии значительно оживилась: люди стали задумываться о смысле жизни, потянулись в храм, пытаются жить по-христиански.

Ольга СМЕРНОВА.

Новый взлет Светланы Яремчук

НАЗНАЧЕНИЕ

На областной телеканал в Челябинске приглашена программным директором Светлана Яремчук, до этого возглавлявшая Магнитогорскую телерадиовещательную компанию.

Известная в области тележурналистка работала в Златоусте, возглавляла Миасское телевидение, а последний год, весьма успешно — Магнитогорскую ГТРК. И вот новое назначение.

О том, с чем пришла на областное ТВ, каким видит его будущее, Светлана рассказала нашему собственному корреспонденту в Челябинске Галине Ивановой:

— Сегодня областной канал позиционирует себя на информационном рынке как канал большой палитры новостей по региону, — говорит Светлана. — И он, что очень важно, ориентирован на позитивную информацию. Мне кажется, люди очень устали от криминала, чернухи и хотят альтернативы.

Наша задача — показать, как возрождаются традиции, какие открытия в науке делают наши

земляки, какие новые передовые формы в труде, в общественной деятельности внедряют.

За ЧГТРК нам не угнаться — они выдают в эфир 14 новостных выпусков за день, у нас же задача другая — работать не столько быстро, сколько многопланово. Мы будем делать программы и работать в очерковом жанре. Надеемся, что нам удастся дойти до каждого города, села, чтобы знать, чем там живут люди, какие у них проблемы. Конечно, не все сразу делается.

Мы же молодое ТВ, у нас есть проблемы с кадрами, информацией, поиском интересных тем. Но мы рассчитываем на сотрудничество с муниципальными телекомпаниями, на обмен сюжетами, на взаимообогащение.

— В какое время можно смотреть ваши программы и на каких каналах?

— Пока что это только новостной формат, но смотреть нас можно ежедневно в 19.30 и 23.30 на ТВЦ, по вторникам и четвергам в 23.30 на СТС и каждое утро в 11.00 на канале «Восточный экспресс».

— Что ж, удачи вам, Светлана, на новом месте, а, стало быть, и нам хорошего телевидения.

— Спасибо.